

Глава 5. Акт мужества.

Это был не первый раз, когда Чжан Сяохуа принимал участие в праздновании Нового Года в городе Лу. Это было самое людное место в округе на несколько ли в этот период года, и насколько он мог помнить, он всегда приходил сюда во время Нового Года. Тем не менее, единственными воспоминаниями о прошлых годах были продавцы конфет и лавочники. Он даже не помнил о том, как был забит город и считал лавирование внутри толпы еще одной игрой. На этот раз, когда он стоял у северного выхода с улицы, он глядел на толпу, магазины, киоски и палатки, Чжан Сяохуа жалел о том, что ему не хватает глаз, чтобы увидеть все достопримечательности этого места.

Семейство Чжан следовало за потоком толпы и медленно двигалось от северного выхода к центру улицы. Каждый раз, когда они проходили мимо магазина, им хотелось заглянуть в него. Вне зависимости от того, что в нем продавалось, был ли это шелк, антиквариат или даже лекарства, им хотелось остановиться, чтобы посмотреть. Трем братьям было не так легко пробраться к витринам магазинов, там было больше людей, чем они могли увидеть во всей деревне, и все они были разодеты в пух и прах, наибольшее внимания братья обращали на прелестных особ. Было досадно, что трое братьев выглядели как обычно, а их одежда была простой, так что всякий раз, когда дамы проходили мимо них, они поливали их своими взглядами, как глазурью, а дамы в свою очередь не обращали на них ни малейшего внимания. Тем не менее, были дамы, которые чувствовали пристальные взгляды братьев и либо немедленно уходили, будучи застенчивыми, либо смотрели на них в ответ так, что братья в итоге смущались и отводили взгляд. В это время, Чжан Сяохуа, смотрел на новые вещи, которые он раньше никогда не видел, в то время как Чжан Сяолун и Чжан Сяоху искали свое будущее, надеясь познакомиться в этот день с приятными молодыми девушками, но большинство дам не обращали на них никакого внимания.

В середине улицы был большой магазин одежды с вывеской «Одежда для богатых людей». Увидев вывеску, глаза Чжан Кая просветлели, и он велел трем братьям следовать за ним, а сам зашел в магазин. Консультант у двери сразу же подошел к нему, чтобы поприветствовать его, «Уважаемый гость, могу ли я Вам чем-нибудь помочь?» не беря в голову то, что одежда Чжан Кая была старой и потрепанной.

Когда Чжан Кай вошел в магазин, он не пошел сразу к прилавку, а стоял у двери и наблюдал как суетится толпа мужчин и женщин. Не зная как поступить, он напомнил себе о приветствии консультанта и сказал: «Я хочу купить кое-какую одежду своим детям, а также и их матери». Как только он произнес это, в магазин вошли трое братьев, они не так часто бывали в таких магазинах, поэтому не знали, как следует тут себя вести и как совершать покупки. Консультант заметил, как они замялись и улыбнулся, «Не хотели бы вы пройти, чтобы посмотреть найдется ли что-либо на ваш вкус?»

Сказав это, он проводил их к кассе на углу и показал им одежду на витрине. Там было меньше людей, чем на других кассах, имелось всего две группы, одну из которых составляли две девушки, которые никак не могли определиться с цветом, а другую семья, которая уже совершила покупку, а другой консультант помогал им ее упаковать. Помимо этой кассы, в магазине было много ярких и красочных одежд явно лучшего качества, развешенных по всему магазину, а хорошо одетые клиенты указывали на товары, что привлекли их внимание. Казалось, что консультант был хорошо обучен и чувствовал, что нужно его клиентам; при взгляде на семью Чжан он убедился в том, что они искали долговечные и прочные ткани, а не вычурный материал.

Даже несмотря на то, что консультант отвел Чжан Кая в нужное место, на лице Чжан Кая

можно было заметить испуг, потому что предыдущих случаях подобные решения принимала мать детей, но сейчас она была вынуждена остаться дома, чтобы ухаживать за бабушкой и Чжан Кай был в недоумении что же он должен выбрать. Увидев выражение лица своего отца, Чжан Сяоху быстро подошел и сказал, «Мы пока осмотримся вокруг; вы можете заниматься другими клиентами в первую очередь».

После того, как консультант ушел, Чжан Кай признался: «Посмотрите на мою глупость, перед тем как уйти, я не спросил вашу мать о том, какой вид одежды нам стоит купить. Кажется, нам придется вернуться домой с пустыми руками после сегодняшнего путешествия».

По совпадению, в этот момент мимо Чжан Кая худенькая девушка со спутницей, которая несла темно-синие ткани, подслушав признания Чжан Кая она вернулась к своей спутнице и попросила их посмотреть в сторону Чжан Сяолуна, прежде чем обратиться к Чжан Каю, и сказала: «Извините, господин, я бы хотела обсудить с вами одно дело».

Немного ошарашено, Чжан Кай ответил: «В чем дело, леди?»

Худенькая девушка ответила: «Господин, я собиралась подобрать комплект одежды для своего брата, который не смогу быть здесь сегодня. Так как этот молодой господин подобного телосложения, не согласитесь ли вы помочь нам подобрать одежду? С просто подслушала, что вы столкнулись с трудностями при выборе соответствующей одежды. В свою очередь, мы с сестрой поможем подобрать вам некоторые подходящие варианты».

Чжан Кай был вне себя от радости и немедленно согласился. Таким образом, Чжан Сяолун закончил примерять пару комплектов одежды для дам, а Чжан Кай был очень доволен, тем более даже консультант в магазине отметил, что у дам очень хороший глаз. Единственным разочарованием было то, что сразу после того, как покупку завернули, дамы ушли, и у них не было возможности узнать их имена.

Чжан Сяолунг несший ткань, выглядел немного подавленным пока шел позади Чжан Кая из магазина, но как только они хотели зайти в магазин сельскохозяйственных инструментов через дорогу, они вдруг услышали звук барабанов и гонгов. Услышав эти звуки, Чжан Сяохуа взволнованно подпрыгнул.

«Папа, давай быстрее, где-то там начинается представление».

Как только Чжан Сяохуа прокричал это, большая группа людей пошла навстречу звуку гонга. Чжан Кай поспешно позвал Чжан Сяолунга и Чжан Сяохуа и последовал за потоком толпы.

У города Лу была традиция сооружать праздничные платформы на Новогоднем базаре, с представлением, которое шло весь день и заканчивалось лишь когда базар полностью закроется. Для фермерских семей, которые не могли часто развлекаться подобным образом, это было важным событием, которого они ждали на Новый Год, так что было не удивительно, что Сяохуа был взволнован.

Спектакль начался как только семейство Чжан достигло сцены. Зал делился на три линии, а сцена была достаточно высока, чтобы люди, стоявший позади могли посмотреть представление. Несмотря на то, что вокруг было много людей, эта толпа не могла сравниться с тем, что была в магазинах.

Постановка популярной народной истории и зрители восхищались исполнением, В то время как Чжан Сяолунг не стал исключением и позабыл свои прежние сожаления.

Пока все наблюдали за представлением, что-то в другом конце сцены внезапно вспыхнуло, было очень громко, вокруг сцены было много людей и большинство не могли понять в чем дело. Тем не менее Чжан Сяохуа услышал, он чувствовал, что мог расслышать голос женщины, может быть одна была одной из жительниц его деревни? Так случилось, что рядом с этим местом росло дерево, и Чжан Сяохуа поднялся на него, чтобы взглянуть на суматоху. Он был в состоянии узнать ту худенькую девушку, а потом крикнул Чжан Сяолонгу, «старший брат, это та девушка, которая помогла на выбрать одежду. Кажется, она в беде!»

Услышав это, Чжан Сяолонг моментально протиснулся через толпу, даже не посоветовавшись со своим отцом, в то время как Чжан Кай схватил за руку Чжан Сяохуа и велел Чжан Сяохуа спускаться с дерева и следовать за ним.

После того, как он пересек всю толпу, столкнувшись с рядом трудностей, Чжан Сяолонг достиг другого конца сцены, и его кровь моментально закипела.

Сцену платформы поддерживали колонны и там были две дамы, прижавшиеся друг к другу в нижней части колонны, а их лица были красными, и они сжимали в руках маленький пакет, в котором лежала одежда, которую они купили ранее. Перед ними стояли двое толстых дядек в роскошных одеждах, бормоча что-то время от времени и запугивая девушек. Вокруг двух толстяков стояло семь-восемь крупных, сильных слуг, одетых в грубую одежду, заставляя зрителей разойтись, чтобы проложить для них путь. Среди их агрессивно настроенных слуг, были те, на чьих лица были усмешки, и они смотрели на подлое поведение своих господ, в то время, как другие уставились обратно в толпу, как бы бросая вызов любому, кто осмелится выйти из нее и заступиться за дам. Даже несмотря на то, что были люди, готовые помочь, их удерживали эти головорезы, и таким образом они могли лишь наблюдать со стороны.

Когда Чжан Сяолонг подбежал и увидел текущее состояние дел, так же он думал о том как среагировать, но увидев мольбы в глазах худенькой дамы, не смотря на то, что охрана уставилась на него, он потерял контроль над своими мыслями и бросился вперед. В этот момент, кто-то схватил Чжан Сяолонга за спину и когда он обернулся, то понял, что его семья уже догнала его и Чжан Кай держал его за запястье. Чжан Сяолонг лихорадочно умолял, «папа...»

Чжан Кай тихо сказал, «Сяолонг, не горячись. Никто из нас не сравнится с этими людьми».

Чжан Сяолонг ответил: «Но если мы не поможем, то над этими двумя девушками и дальше будут издеваться».

Чжан Сяохуа также язвительно заметил, «Это правильно, папа, ведь они помогли нам раньше».

Чжан Кай сказал: «Это правильно, помогать другим нуждающимся, но мы должны знать когда отступить, если мы не в состоянии облегчить ситуацию, мы лишь накликаем на себя беду. Посмотрите на человека в черном, которые держит огромный нож».

Трое братьев Чжан посмотрели в ту сторону, куда указывал их отец, и там стоял мускулистый слуга в черном, скрестив руки на груди, он держал большой нож, прислонившись к дереву и прищурив глаза так, будто он спит. Он был телохранителем этих двух хулиганов.

Так же казалось, что это он был главным сдерживающим фактором, почему другие люди не хотели вмешиваться.

Тем не менее, не имея подходящего решения под рукой, Чжан Сяолонг был в бешенстве.

Пока Чжан Сяолонг стоял в нерешительности, потасовка у высоких столбов становилась сильнее, двум низким, толстым молодым господам удалось отделить двух девушек друг от друга и собирались оттащить их к угловой аллее. Чжан Сяолонг больше не мог сдерживаться и с силой стряхнул руки Чжан Кая. Эти гнилые головорезы уже думали, что им удалось отпугнуть прохожих и уже предвкушали понаблюдать за «хорошим шоу», таким образом, они уже не ожидали, что кто-то может внезапно выскочить. Когда Чжан Сяолонг достиг двух деревенских девушек, он потянул их за руки к себе, разрывая связь двух толстых молодых господ, но не мог сравниться с их силой и закричал.

«Что ты такое делаешь, как думаешь?»

Видя, что добыча выскользнула из их руки, их лица покраснели, молодые господа переглянулись друг с другом и господин в оранжевом сказал: «Мы ничего не делаем. Кто ты и что тебе нужно?»

Чжан Сяолонг на мгновение замер, а потом сказал: «Я их кузен. Куда вы их тащите? Не бойтесь, что я все расскажу властям?»

Молодой господин в черном рассмеялся, «Сообщишь властям? Конечно, давай пойдем вместе. В городе Лу, этот молодой господин является представителем власти. Твой кузен наступил мне на обувь, так что я возьму ее, чтобы компенсировать это, я просто хочу посмотреть на чью сторону встанет власть».

В этот момент Чжан Каю и остальным удалось прорваться. Чжан Кай немедленно поклонился двум мужчинам и предупредительно улыбнулся, «Дорогие юные господа, пожалуйста, успокойтесь. Эти две девушки почти без чувств. Посмотрите на свою обувь, мы заплатим за нее. Сегодня такой важный день, чтобы его отпраздновать, пожалуйста, будьте великодушны и пощадите нас. Хороший поступок всегда вернется добром».

Молодой господин в оранжевом рассмеялся, «Хорошо сказано, кажется, этот старый хрен знает что делать. Я придержу свои руки, а вы компенсируете мне все за эту пару обуви».

Чжан Кай чувствовал беспокойство в своем сердце и осторожно спросил: «Будут ли молодые господа любезны сказать мне, сколько я должен им компенсировать?»

Молодой господин в оранжевом поднял руку и протянул ладонь. Чжан Кай с облегчением выдохнул: «Как я понимаю, пять монет. Тогда я заплачу прямо сейчас». Затем Чжан Кай вынул пять медных монет, но господин в оранжевом даже не стал смотреть на них и швырнул их на пол, ругаясь, «Старый, отсталый деревенщина, не думай, что мои туфли стоят столько же, сколько и ваши соломенные тапки, пять медных монет. Случай внимательно, я хочу пять слитков серебра!»

Сердце Чжан Кая перевернулось, и он тут же виновато улыбнулся, «Молодой господин, вы должно быть шутите, ежегодный расход всей моей семьи составляет менее трех слитков серебра, как эти туфли могут стоять так много?»

Молодой господин в черном ответил: «Ты, старикан, сомневаешься в честности наших слов?»

В этот момент две деревенские девушки набрались мужества и высунулись из-за спины Чжан Сяолонга, «Дядюшка, нас оклеветали. Мы не наступали на их ботинки, мы только что приехали, чтобы посмотреть представление, но перед тем, как мы хотели сделать это, эти люди нас окружили без каких либо причин».

Чжан Сяолонг сердито сказал: «Отец, отец, я думаю эти люди обманывают нас. Лучше отвести этих двух девушек к властям и попросить защитить их».

Молодой господин в черном рассмеялся от души, «вы, деревенские недотепы, плохо знаете реальный мир. Вы даже не понимаете, что перед вами великий Дядя Чжао, иначе, зачем вам говорить об этих ничтожных правах. Мужик, подойди сюда и научи тех, кто является властью».

Со словами молодого господина Чжао, слуги, которые ранее стояли поодаль, стали подходить все ближе и угрожающе потирать кулаки. Видя, что ситуация коренным образом изменилась, Чжан Кай сказал Чжан Сяохуа, «Помоги этим двум девушкам убежать. Трое из нас останутся здесь, чтобы задержать их». После этих слов Чжан Сяоху и Чжан Сяолонг встали лицом к лицу со слугами, в то время как Чжан Сяоху схватил двух девушек и устремился сломя голову к толпе.

Несмотря на то, что фермеры каждый день заняты ручным трудом и в состоянии потягаться с этими головорезами один на один, Чжан Кай, Чжан Сяохуа и Чжан Сяолонг не имели численного превосходства и через несколько раундов их повалили на землю, и на них обрушился шквал ударов руками и ногами. Чжан Сяохуа видел, как на его глазах калечат его отца и братьев, но почти достигнув толпы, их неожиданно заблокировал телохранитель, пока подбегали остальные слуги. Наконец, Чжан Сяохуа и двух деревенских девушек взяли в плен и доставили обратно к молодым господам. Видя, что отца и братьев неумолимо избивают, как они скрючились на полу, Чжан Сяохуа попытался кинуться к ним, но получил коленом в грудь и упал на землю, все его тело было покрыто грязью. Когда он попытался вернуться, подошли двое слуг и прижали его к столбу, безжалостно ударив его, пока свежая кровь не брызнула из его рта. Видя, что Сяохуа был еще совсем молод, они прекратили нападение и только прижали его тело, чтобы обездвижить его.

Независимо от того, сколько сил прикладывал Чжан Сяохуа, он не смог высвободиться из рук здоровенных слуг, и слезы катились по его лицу, пока он смотрел, как его беспомощный отец и братья подвергались нападению.